

После этих слов вновь повисла гнетущая тишина. Вибратор внутри Вэй Лая перестал «жужжать», Чу Инь беспомощно распластался на кровати.

Вэй Лай, собрав остатки приличия, предложил:

— Братан, раз уж так вышло... Давай на этот раз ты сверху, а в следующий раз я? Договорились?

Чу Инь бросил на него уничтожающий взгляд. По одному только костюму Вэй Лая было ясно — такие, как он, никогда не назначают вторых встреч. Всё это ложь, лишь бы заставить его быть сверху.

Прямо как Чэнь Мэйсянь! Все они — сплошные обманщики!

Закипев от злости, Чу Инь решил плюнуть на всё. Он снял маску, аккуратно положил её на тумбочку и плюхнулся на подушку:

— Номер я оплатил. Я спать. Хочешь — ложись рядом, не хочешь — проваливай.

Вэй Лай опешил — но не из-за грубости, а потому что узнал Чу Иня.

Он ненавидел Чэнь Мэйсяня, а заодно и его агента. Когда разразился скандал, Вэй Лай даже поспособствовал травле. И вот ирония — они случайно встретились... да ещё при таких обстоятельствах!

— Чу Инь?

— Да, это я, — не открывая глаз, буркнул тот. — Фоткай, сливай в сеть — мне всё равно.

— Я — Вэй Лай.

Чу Инь поморщился и приоткрыл глаза, разглядывая мужчину, наливавшего себе воду из графина. Лично они не встречались, но из уст Чэнь Мэйсяня он не раз слышал это имя, которое обычно сопровождало что-то вроде: «акула шоу-бизнеса», «сутенёр-ублюдок», «шизоидная стерва». Но больше всего запомнилось...

Чу Инь на несколько секунд задумался, затем с убийственно серьёзным выражением лица изрёк:

— Но разве про тебя не говорят, что душу продадут за ночь с тобой, лишь бы продвинуться по карьере?.. Как же так вышло, что ты не актив?

Вэй Лай парировал, скривившись в сардонической усмешке:

— А про тебя разве не говорят, что ты можешь всю ночь напролет? Чёртовы папарацци — хоть раз могли бы и не соврать!

Чу Инь сжал губы. Это прилипло к нему после того скандала с оргией. Каждый раз, слыша это, он внутренне содрогался — и сейчас неприязнь к Вэй Лаю вспыхнула с новой силой.

— Да пошёл ты.

— Ого! — Вэй Лай, напротив, оживился. — Такой грозный?

Чу Инь не удостоил его ответом, начал одеваться. Вэй Лай с издевкой подхватил его маску, принялся вертеть её на пальце, дразняще прищурившись.

— Чу Инь, ты представляешь, сколько папарацци мечтают тебя заснять? Выйдешь сегодня без маски — а завтра во всех новостях будет моё фото, вышедшего из того же отеля... Догадаешься, какие заголовки будут?

— Мне плевать, — пробурчал Чу Инь, но ноги будто приросли к полу. — Верни маску... пока зубы целы.

Вэй Лай хмыкнул.

— Давай по-уверенней, может тогда и поверю.

Чу Инь промолчал.

Он поджал губы и невольно сжал кулаки.

Вэй Лай раскинул руки с нарочито-жеманной улыбкой:

— Ну давай же, милый, побей меня этими маленькими кулачками!

Чэнь Мэйсянь изменял ему бессчётное количество раз — но вкусы у предателя оставались неизменными: всегда эти хрупкие «фарфоровые куколочки», полная противоположность Чу Иню. Эти томные красавчики обожали кокетничать тем же слащавым тоном, что и Вэй Лай сейчас.

Будь в Чу Ине хоть капля трезвости — он бы, конечно, сдержался. Но алкогольный туман сгустился перед глазами, мир плыл в раздвоенном изображении, а кулак уже сам собой со всей дури обрушился на физиономию Вэй Лая.

Вэй Лай и предположить не мог, что тот действительно ударит.

Перед глазами потемнело, он свалился с кровати, а острая боль в переносице будто расколола череп. Капли крови заалели на белой плитке пола.

Чу Инь, кинувшись на Вэй Лая, после удара замер на кровати. Услышав душераздирающий вопль, он в смятении поднял голову — и ахнул, увидев окровавленное лицо.

Вэй Лай, истекая кровью, проревел:

— Это меня избили! Ты-то чего орёшь?

Чу Инь взвизгнул.

— Успокойся! Кровь хлещет ещё сильнее!!!

После этого ада наступило относительное затишье. Вэй Лай вытянулся на кровати с ключьями салфеток в ноздрах, а Чу Инь, придвинувшись, шлёпнул ему на лоб полотенце со льдом.

— Прости, — пробормотал Чу Инь, плюхнувшись рядом. — День был дерьмовый, а ты ещё лез. Сам напросился.

Вэй Лай скривился.

— Так это я виноват?!

— Конечно ты! — Чу Инь сверкнул на него взглядом. — В баре это ты первым ко мне подкатил.

А ведь в баре Вэй Лаю казалось, что он выследил идеально актива — мечту всех окрестных пассивов. Но, видно, заигрался: кто вечно рыскает в поисках приключений, тот в конце концов попадает впросак. Да еще и его внутренний гей-радар сломался...

— Эх... — Вэй Лай закрыл глаза, горечь подступая к горлу. — Весь этот шоу-бизнес... Кругом красавцы, а ни любви, ни нормального актива не найти. До чего же жизнь несправедлива!

Чу Инь склонил голову, широко раскрыв тёмные глаза.

— Ты что, спать?

— А что ещё? — фыркнул Вэй Лай. — Или хочешь, чтобы я тебя развлёк?

Чу Инь вспомнил слухи, ходившие о Вэй Лае, и брезгливо поморщился.

— Ни за что. И не вздумай ко мне прикасаться.

Вэй Лай уловил намёк и горько усмехнулся.

— Тогда иди и сними себе другой номер.

— Эй, вообще-то это я за номер заплатил! — упёрся Чу Инь.

— Деньги вернуть?

Чу Инь, внезапно почувствовав дух противоречия, плюхнулся на кровать, закинув руки за голову.

— Думаешь, мне твои жалкие гроши нужны? Это я должен уступать? Чтоб тебя, чёрт возьми! Сегодня я сплю именно здесь!

Вэй Лай сладким голосом ответил:

— Как скажешь, милы-ы-й. Главное, чтобы ты был доволен.

В вербальных баталиях Чу Инь явно проигрывал. Помучившись с поиском достойного ответа, он с раздражением оттянул на себя одеяло:

— Я спать. Утром, когда протрезвею, доберусь до тебя!

Укутавшись в одеяло с поджатыми ногами, он начал мысленно сочинять гневную речь, но несчастный мозг, не справившись с задачей, переключился на кошачье мурлыканье.

Вэй Лай, измождённый, погружался в алкогольное забытьё. Сознание уносилось в прошлое — в университетские годы.

Он был на курс старше Яо Чжаоу. Их первая встреча произошла на концерте в честь Праздника Луны: Яо Чжаоу в белоснежных древних одеждах исполнял на флейте мелодию из «Улыбающийся, гордый странник». Музыка была прекрасна, но исполнитель — ещё более. Это была любовь с первого взгляда.

Став агентом Яо Чжаоу, Вэй Лай всё ещё боялся признаться себе в своей природе. Он подавлял чувства, даже трусливо размышлял о браке с женщиной — лишь бы избежать осуждения.

Но через полгода работы произошло событие, навсегда изменившее Вэй Лая — и превратившее его в того развязного циника, каким он стал сегодня.

Создание звезды требует не только таланта, но и щедрых инвестиций. Яо Чжаоу не блистал способностями, а спонсоров не находилось. Вэй Лай выкладывался полностью, но его собственные возможности были скромны. Когда горячий нрав Яо Чжаоу привёл к конфликту с влиятельным продюсером, карьера рухнула в одночасье. Вэй Лай пришлось униженно извиняться, а в ответ он получил многозначительный взгляд и приглашение «зайти обсудить детали».

Словно персонаж пошлого романа, Вэй Лай после мучительных раздумий сдался своей низменной сущности. Тайком от Яо Чжаоу он пошёл на роковую встречу.

Но в итоге все оказалось совсем не так, как он ожидал. Как коворится в Ченду одни пидорасы...

Что буквально в его случае означало, что продюсер, который так активно его приглашал на встречу, был пассивом.

Никакие чудо-средства не помогли ему достичь гармонии с богатой супругой. Оба супруга нуждались в «расслаблении» и увидели в Вэй Лае идеальное решение.

Как говаривал Лу Синь, время подобно воде в губке — если выдавливать, всегда найдётся. Но к Вэй Лаю это не относилось: к концу вечера он был выжат досуха.

На обратном пути его вырвало у телефонного столба. Дома поднялась температура. Яо Чжаоу в панике отвёз его в больницу, всё время спрашивая, не из-за его ли проблем тот переживает.

Вэй Лай расплакался — редкость для него. Слезы лились ручьём, смешивая отвращение к пережитому с осознанием: он теперь слишком грязен для Яо Чжаоу.

— Не плачь... Всё наладится. Главное — поправляйся. Если что — я сменю профессию! — сказал тогда ничего не подозревающий Яо Чжаоу.

Глядя в его чистые глаза, Вэй Лай сквозь рыдания думал: «Оно того стоило».

Сон Вэй Лая прервался от духоты — он проснулся в раскалённой сауне из одеял.

Чу Инь оказался тем ещё одеяльным тираном: сначала сбросил своё одеяло на пол, потом, почувствовав холод, с варварской целеустремлённостью принялся отбирать Вэй Лаево. Не

сумев стащить, просто приполз и прижался к тому, перекинув через его талию ногу модельной длины.

— Чу Инь... слезь, — попытался возразить Вэй Лай.

Ответом ему стало лишь мерное посапывание.

Попытка сбросить захватчика привела к тому, что Чу Инь, недовольно похныкивая, обвился вокруг него змейёй.

С глубоким вздохом Вэй Лай приподнялся — холодное полотенце с его лба соскользнуло на бедро Чу Иня. Тот дёрнулся и наконец отпустил пленника, уютно устроившись в украденном одеяле с томной грацией.

Вэй Лай мысленно выругался.

Ярость была так сильна, что окровавленные тампоны вылетели из его ноздрей от негодования.

Не долго думая, он сунул ледяное полотенце между бёдер спящего, накинул на плечи свой пиджак и, без капли сожаления или раскаяния, бесшумно удалился.

На следующее утро Чу Инь проснулся с диким ощущением, что обмочился. Сунув руку под одеяло, он нащупал мокрое пятно и завопил.

Потребовалось время, чтобы осознать произошедшее.

Чертов Вэй Лай сбежал! Да еще и подшутил над ним, явно намеренно оставив влажное полотенце!

Сбрив мокрые боксёры с грацией разгневанной фламинго, Чу Инь швырнул их на пол.

— Вот же ублюдок! Только попадись мне!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13937/1228012>